

После доклада Сяо Яньюэ спокойно стоял перед столом, ожидая указаний императора.

Император спросил:

— Глава зловредного учения действительно погиб?

Сяо Яньюэ ответил:

— Да, но пока не удалось установить, кто именно его убил.

Император положил кисть с красными чернилами и произнес:

— Учение Моро действительно наносит ущерб нашей стране, но если бы оно не действовало так нагло, открыто вербуя последователей среди жителей областей Гун и Цюй, я и императорский двор не обнаружили бы его так быстро.

Сяо Яньюэ внутренне вздрогнул и невольно поднял голову.

— Мне непонятно, почему оно стало настолько дерзким всего за несколько месяцев? — задумчиво произнес император. — Всем известно, что я создал Павильон Ряски именно для искоренения таких сект в Мире боевых искусств. Как только они обнаруживаются, у них остаётся только один путь — уничтожение. Поведение Учения Моро выглядит так, будто оно намеренно привлекает внимание меня и императорского двора. Сяо, как ты думаешь?

В глазах Сяо Яньюэ появилась задумчивость, и он медленно ответил:

— Я не знаю.

Император не удивился этому ответу и спокойно сказал:

— Хорошо расследуй это. В делах Мира боевых искусств тебе придётся приложить больше усилий.

— Да.

— У маркиза Сянькуня хорошие отношения с тобой. Скажи ему, что, раз он ранен, в ближайшие дни ему не нужно приходить на аудиенции.

— ...Да.

Император вызвал своего личного евнуха, наградил Ци Чжу лекарствами и тонизирующими средствами, а также распорядился, чтобы придворные врачи регулярно посещали дом маркиза. Затем он спросил:

— Кстати, в секретных донесениях Павильона Ряски не указано, как именно маркиз Сянькунь получил ранение. Что случилось, Сяо?

Сяо Яньюэ слегка сжал губы и ответил:

— ...Это я.

Император поднял взгляд и пристально посмотрел на Сяо Яньюэ, в его глазах мелькнула тень:

— Ты?

— Прошу Ваше Величество простить меня. Я не смог защитить маркиза и случайно позволил ему попасть в руки врагов. Когда я нашёл его, из-за того, что злодеи из Учения Моро искусно владели маскировкой, я, проявляя осторожность, решил проверить его навыки боевых искусств. В спешке я случайно ранил его.

В кабинете воцарилась тишина, император молчал, а Сяо Яньюэ мог только ждать указаний. Взгляд императора был устремлён на него, пальцы тихо постукивали по столу. Он всегда ценил способность Сяо Яньюэ сохранять спокойствие. Только такой человек, не теряющий самообладания ни в радости, ни в горе, мог справляться с важными задачами.

Однако сохранять спокойствие и говорить правду — это разные вещи.

Спустя некоторое время император наконец произнёс:

— Я понял.

— Да, — опустил глаза Сяо Яньюэ. — У меня есть ещё одна просьба, которую я хочу довести до Вашего Величества.

— Говори.

Сяо Яньюэ сосредоточенно посмотрел, в его чёрных как смоль глазах, подобных нефриту, мелькнул скрытый свет, и он твёрдо произнёс:

— Я прошу разрешения тщательно расследовать исчезновение старшего сына маркиза Сянькуня восемь лет назад.

Император спросил:

— О? Почему ты хочешь это расследовать?

— Вокруг этого дела ходит множество слухов, но ни один из них не подтверждён, — ответил Сяо Яньюэ. — Теперь, когда маркиз и мой Павильон Ряски стали ближе, я считаю, что необходимо выяснить, что на самом деле произошло тогда.

— Ты обратился ко мне за разрешением, значит, ты хочешь использовать Павильон Ряски для расследования, — сказал император. — Если ты хочешь расследовать, расследуй.

— Благодарю Ваше Величество за разрешение.

Сяо Яньюэ получил приказ, поклонился и покинул кабинет императора. Он сел в карету Дома Сяо и направился обратно в свою усадьбу.

В последние дни в императорском дворе было много дел, на южных границах вспыхнули военные действия, и гражданские и военные чиновники снова вступили в спор. Если бы не указание императора, Сяо Яньюэ не стал бы вмешиваться, и у него появилось больше времени, чтобы оставаться дома.

В тот вечер, как только Сяо Яньюэ закончил ужин в своей усадьбе, слуга доложил, что маркиз прибыл.

Сяо Яньюэ действительно не ожидал визита Ци Чжу и велел передать:

— Пусть маркиз ждёт в главном зале.

Это был первый визит Ци Чжу в усадьбу Сяо Яньюэ. Усадьба Дома Сяо была подарена императором и располагалась в престижном районе столицы с прекрасным видом и благоприятной энергией. Хотя архитектура усадьбы немного уступала княжеским дворцам, она определённо не уступала его собственному дому маркиза.

Ци Чжу, как всегда, был одет в белые одежды и сидел в главном зале, наслаждаясь чаем. Вдруг из бокового зала вошла фигура, и Ци Чжу поднял взгляд — это был Сяо Яньюэ.

Ци Чжу впервые видел Сяо Яньюэ в красном. Двухслойное платье из красного шелка с золотым узором, покрытое легкой розовой тканью, с вышитыми золотыми и серебряными нитями цветочными узорами на воротнике, манжетах и подоле, выглядело потрясающе красиво и роскошно.

Был уже вечер, и закатное небо пылало, а красное платье подчёркивало бледность Сяо Яньюэ, но его губы были алыми, как слива, упавшая на снег.

Ци Чжу также заметил, что в волосах Сяо Яньюэ были украшения из перегородчатой эмали, которые он подарил ему в тот день.

Но выражение лица Сяо Яньюэ оставалось таким же спокойным:

— Маркиз, давайте поднимемся в беседку в моём саду. Я приказал приготовить чай и закуски.

Ци Чжу улыбнулся:

— Хорошо, редко можно увидеть, что господин глава Павильона так старается.

Беседка в саду Дома Сяо была окружена светло-фиолетовыми шёлковыми занавесками, которые защищали от комаров летом и сохраняли тепло зимой. Подняв их, можно было наслаждаться видом, что было очень изысканно.

Ци Чжу, размахивая веером, сел на стул, покрытый шерстяным ковром, и сделал глоток чая, который подавала служанка.

Сяо Яньюэ спросил:

— Зачем маркиз посетил мою усадьбу?

Ци Чжу оглядел слуг, окружавших беседку, и Сяо Яньюэ махнул рукой, чтобы они удалились. Только тогда Ци Чжу сказал:

— Господин глава, последние несколько дней я ждал в своей усадьбе указа императора, чтобы меня арестовали и отправили в суд. Но вместо этого я получил императорские награды.

Ци Чжу сделал паузу, и в его глазах появилась лёгкая улыбка:

— Ты не сказал императору, что я владею боевыми искусствами. Почему?

Сяо Яньюэ молчал, и Ци Чжу продолжил:

— Господин глава, ты даже не боишься обмануть императора.

— Маркиз, — начал Сяо Яньюэ, его взгляд был серьёзным. — Позвольте мне быть с вами откровенным. Император разрешил Павильону Ряски тщательно расследовать дело о вашем

похищении восемь лет назад.

Веер в руке Ци Чжу замер, и он пристально посмотрел на него, улыбка на его губах незаметно исчезла.

Сяо Яньюэ продолжил:

— Если во время расследования я столкнусь с какими-либо препятствиями или изменениями, у меня будут основания подозревать, что у маркиза есть что-то, что он хочет скрыть, и что он будет препятствовать расследованию за моей спиной.

Как и сказал Сяо Яньюэ, сообщив об этом открыто, Ци Чжу не сможет тайно вмешаться, потому что все подозрения падут на него.

Какой мастерский ход, Сяо Яньюэ.

Ци Чжу тихо засмеялся:

— Хорошо, хорошо... Господин глава так заботится обо мне, что хочет расследовать. Расследуй, если хочешь.

— После завершения расследования я доложу обо всём императору, — сказал Сяо Яньюэ. — И тогда решение императора будет не в моих силах...

— Господин глава, это не имеет отношения к тому, что ты обманул императора. Ты мог бы сказать правду, и тогда, я уверен, император сам бы поручил тебе расследовать, — прервал его Ци Чжу. — Почему ты, рискуя обмануть императора, решил сначала скрыть это за меня?

Прошло много времени, и в постепенно угасающем свете заката Сяо Яньюэ так и не ответил.

Внезапный порыв ветра сорвал шёлковые занавески вокруг беседки, они упали, а затем снова поднялись, коснувшись волос Сяо Яньюэ, и случайно зацепились за жемчужины в его волосах.

Сяо Яньюэ в красном платье, с занавесками, случайно опутавшими его волосы, выглядел как невеста, спешащая на свадьбу.

Ци Чжу, видя, что он сам не замечает, протянул руку и освободил занавески от жемчужин в его волосах, откинув их.

Розовый цвет мелькнул перед глазами Ци Чжу, занавески упали, открыв лицо Сяо Яньюэ, который тоже поднял на него взгляд.

Сяо Яньюэ был красив, Ци Чжу знал это с первого взгляда. Возможно, из-за того, что Сяо Яньюэ происходил из Мира боевых искусств и пережил кровавые распри, его красота в глазах Ци Чжу была окрашена одиночеством и отдалённостью, которые обычные люди не могли заметить.

Однако Ци Чжу всегда воспринимал красоту Сяо Яньюэ как что-то, что можно лишь созерцать издалека. Но в этот случайный миг он вдруг почувствовал, что красота Сяо Яньюэ имеет оттенок земного, человеческого тепла.

Как осенний дождь, проникающий в почву, в сердце Ци Чжу проникло чувство, пустое и необъяснимое. Этот миг он запомнил.

Если бы ему пришлось запомнить что-то в этом мире, чтобы в загробной жизни было о чём поговорить с одинокими духами, он хотел бы запомнить этот момент, запомнить лицо человека перед ним.

Однако любовные испытания трудно преодолеть. Он когда-то оставил мир боевых искусств, и однажды он вернётся туда. Неужели он действительно хочет снова навлечь на себя беду, пройдя через это испытание?

<http://bllate.org/book/16247/1461456>